

КИНО

ОБРЕЧЕН НА ВЛАСТЬ

Сокуров
показал
Москве
"Солнце"

Сокуров обречен на власть. Так же, как и герой его новой картины — японский император Хирохито, который правил с 1926 по 1989 год. Сокуров пришел к власти в 1987-м — вместе со своими фильмами "Одинокий голос человека" и "Скорбное бесчувствие". Хирохито власть досталась по праву рождения. Сокурову — по праву таланта. Обреченные на власть одиноки. Они знают, что на вершине не бывает многолюдно.

Александр Сокуров и Юрий Арабов.

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА "СОЛНЦЕ"

ность народа, а не личности. Ходить с плеткой и сечь отдельных людей бессмысленно".

Дорого стоит такое публичное заявление, пусть даже от человека искусства, признанного миром, а не только друзьями и коллегами. Это выношено, и это произнесено.

На пресс-конференции после показа "Солнца" Александр Николаевич вообще был не похож на себя. Вместо обычной угрюмости и усталости — доброжелательность и нескрываемая радость. Видно, что он доволен результатом. Что получилось. Он сам просто светился. "Солнце" стало для него воплощением задуманной мечты, которую он сотворил своими руками. Восемь лет он готовился к ее воплощению.

— Когда я первый раз, довольно давно, оказался в Токио, он не показался мне чужим, — делился он. — Я был знаком с императором. Пластически, физически жизнь его была мне понятна. Я много встречался с членами японского парламента, учеными, художниками. И все мне говорили, что решение Хирохито и вообще все, что связано с императорской семьей, — запретные темы. Ректор Токийского университета уверял, что мы не найдем ни одного японского артиста, который бы согласился сниматься в таком фильме. И мы уже даже начали искать японцев, живущих в Европе, Латинской Америке, чтобы попробовать их, как нам по электронной почте стали приходить письма от самых лучших японских драматических артистов из лучших театров...

Литературный сценарий написан, как и для большинства его фильмов, Юрием Арабовым. Сам Арабов так оценил, насколько фильм близок к его сценарию:

— На мой взгляд, идентично. По форме. Мне кажется, гротеска мало, поскольку в жизни все смешнее. Я люблю, чтобы трагизм под смешным был. Но я очень доволен сегодняшним просмотром. Мне картина очень понравилась.

Операторская работа — снова самого Сокурова.

— Я одновременно занимался светом и движениями актеров. Я старался создать такой колорит — в холодных тонах. Это очень серьезная, ру-

тинная работа. Вопрос профессиональной требовательности и изысканности. Идешь на риск, на который еще никто не шел. "Солнце" — это пример того, что не удалось в "Русском ковчеге" с точки зрения живописности изображения. В новой картине все было направлено, чтобы изображение в кинематографе не краснело перед классической живописью — Рембрандтом, Эль-Греко, — сказал мастер.

И не меньше. И это достойно уважения. "Солнце" одновременно с берлинской премьерой — 17 февраля — выходит в прокат в России. Пока 15 копий. Япония сейчас модна. Картина Сокурова о Японии — не из модных штучек.

После пресс-конференции Александр Николаевич дал эксклюзивное интервью "МК".

— Почему вы выбрали Берлин?

— Это трудно объяснить... Но по сути, мне кажется, картина слишком серьезна для Канна. Она и для Берлина слишком серьезна — по предмету своему не фестивальная. И здесь тоже была проблема — потому что отказать Канну... Это было продюсерское решение. Будь моя воля, я бы вообще не участвовал ни в каких конкурсах, а устраивал бы спецпоказ. Но, к сожалению, я не властен.

— А Московский фестиваль не предлагал отдать "Солнце" им?

— От Московского не было предложений вообще никогда. Я думаю, им это малоинтересно.

— Вам не обидно?

— Ну почему? Картину же увидят в стране — она выходит в прокат. На Московском фестивале показывают другие наши хорошие картины. Обидно то, что берут в конкурс картину Муратовой и она ничего не получает. Я простить им не могу этого высокомерия, издевательства над ней, абсолютно необыкновенным человеком, единственным в своем роде. Это непозволительная роскошь и лицемерие — не заметить ее "Чеховские мотивы", например.

— Японские актеры видели "Солнце"?

— Они полностью видели рабочий материал. А актер, приезжавший сюда на озвучание, очень внимательно посмотрел весь фильм — мы очень серьезно выверяли все тексты, с точки зре-

ния исторической стилистики в том числе. Проверили, нет ли каких оговорок в черновой фонотграмме. Японские актеры очень серьезно к "Солнцу" относятся и с нетерпением ждут, какая будет реакция в Берлине. Ни у кого из них нет ни страха, ни сожаления. Они в восторге. Они дают картине очень хорошую оценку, но мне неудобно ее повторять. Они, конечно, поедут с нами в Берлин. (Японцев в картине играют японские актеры, американцев — американские. — Е.А.)

— Вы говорили, что столкнулись с большими техническими трудностями. Это изображение кошмара императора — когда он видит горящий Токио, который бомбят самолеты-драконы? Или в принципе новый подход к свету в кадре?

— Я имел в виду, что технически создать такое изображение было очень сложно. Это и тотальное компьютерное вмешательство. И специальная проявка позитива — мы проводили его обработку в Италии, такой способ почти не используется. Но в конечном этапе все пошло на пользу. Конечно, я сейчас вижу все недостатки картины. Но я же понимаю, что невозможно создать совершенное. Все, что возможно сделать, мы сделали — даже американцы не берутся за такие сложные технические задачи. Тем более при таких скромных условиях, в которых мы работали. И главное, что картина осталась русской — лишних денег мы не приняли. Это на самом деле важно, потому что исходный материал многих моих предыдущих картин остался за границей. То, что сейчас происходит в этой области, в области культуры, — это борьба. И наше положение в Европе тоже дается только в борьбе.

— Александр Николаевич, после такой сложной, тяжелой, серьезной картины вы решили взяться за музыкальный жанр — сделать "Фауста" в легком жанре. Это как передышка?

— (Смеется.) А никто не знает, насколько "Фауст" окажется сложным: легким или тяжелым. Еще не готов сценарий, еще не известно, когда начнутся съемки. До этого еще надо дожить.

Елена АРДАБАЦКАЯ.